

На правах рукописи

Харитоновна Ольга Евгеньевна

**ДИНАМИЧЕСКОЕ СМЫСЛООБРАЗОВАНИЕ
В СИМПАТИВНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Чебоксары – 2024

Работа выполнена на кафедре иностранных языков № 2 федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Трофимова Нэлла Аркадьевна

Официальные оппоненты: **Новикова Элина Юрьевна**,
доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет», кафедра теории и практики перевода и лингвистики, профессор

Пастухов Александр Гаврилович,
кандидат филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Орловский государственный институт культуры», кафедра гуманитарных дисциплин, заведующий кафедрой

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова», г. Архангельск

Защита состоится 20 декабря 2024 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.434.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», по адресу: 428034, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус № 3), зал заседания Ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова и на сайте <http://www.chuvsu.ru>

Автореферат разослан 17 октября 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Софронова Ирина Владимировна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена изучению формирования смысла в высказываниях, реализующих экспрессивные симпативные речевые акты (соболезнование, сочувствие и сожаление) в современном немецком языке. В работе рассматриваются средства актуализации элементарных смыслов – компонентов единого смысла – и зависимость их выбора от прагматической ситуации.

Актуальность работы определяется анализом речевых актов (здесь и далее РА) соболезнования, сочувствия и сожаления, являющихся ключевыми средствами выражения эмпатии и заинтересованного отношения к окружающим, через призму антропоцентрического подхода, а также обращением к концепции динамического смыслообразования, исследование речевых актов в рамках которой способствует пониманию когнитивных процессов в речевой деятельности человека. Комплексный коммуникативно-прагматический и дискурсивно-когнитивный подход к описанию данных РА позволит определить механизмы успешного осуществления коммуникации.

Степень изученности материала. Значительный вклад в изучение экспрессивов внесли такие исследователи, как Н. Р. Норрик (1978), Р. В. Шиленко (1987), С. Мартен-Клиф (1991), Е. Рольф (1997) и С. Штаффельдт (2009). И. В. Труфанова (2001) и Е. М. Вольф (2020) рассматривают экспрессивы в контексте их структурных и функциональных особенностей. Н. А. Трофимова (2008) систематизировала экспрессивные РА и ввела понятия социативов и инфлуктивов. Отдельные виды и аспекты РА соболезнования, сочувствия и сожаления изучались на материале разных языков А. А. Кузнецовой (2010), Е. А. Митиной (2012), Ю. А. Сорокиной (2013), Н. А. Трофимовой (2015), Ж. В. Никоновой (2021, 2024), А. А. Ресенчук и М. Ю. Рябовой (2015, 2017), Ю. В. Казачковой (2006), А. А. Зализняк (2013) и др. Основы исследования динамического смыслопорождения были заложены С. Д. Кацнельсоном (2009), Л. С. Выготским (2003) и В. И. Шаховским (2003, 2019).

Целью исследования является коммуникативно-прагматическое и дискурсивно-когнитивное описание динамической модели смысла в приложении к классу

высказываний, реализующих РА соболезнования, сочувствия, сожаления.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие **задачи**:

- 1) изучить актуальную научную литературу по теории РА в целом и по экспрессивным РА в частности;
- 2) создать эмпирическую базу исследования;
- 3) проанализировать РА соболезнования, сочувствия и сожаления с точки зрения их семантико-прагматического содержания и функционирования в речи;
- 4) определить способы языкового выражения данных РА в немецком языке и выявить их синтаксические и морфологические характеристики;
- 5) описать конфигурацию динамической модели смысла и роли ее отдельных компонентов в высказываниях, реализующих РА соболезнования, сочувствия, сожаления.

Объектом настоящего исследования являются речевые акты соболезнования, сочувствия и сожаления в современном немецком языке.

Предметом исследования являются особенности реализации РА соболезнования, сочувствия и сожаления в немецкоязычном повседневном общении, а также феномен динамического смыслообразования в них – анализ того, как смысл этих РА формируется, меняется и интерпретируется в зависимости от контекста, когнитивных, эмоциональных и культурных факторов.

Материалом для исследования послужили высказывания соболезнования, сочувствия и сожаления, полученные на основе сплошной выборки из художественных произведений на немецком языке XX-XXI вв., примеры из телепередач, кинофильмов, телефильмов. В работе использовались также фрагменты из корпуса немецких текстов COSMAS II и записей живой речи носителей немецкого языка. Совокупный объем рассмотренного немецкоязычного материала составляет 1509 единиц.

При построении теоретико-методологической базы исследования учитывались положения, разработанные учеными в области теории речевых актов, лингвистической прагматики, семантики и теории коммуникации (Дж. Сёрль, Дж. Остин, М. Хэллидей, Г. Г. Почепцов, Д. Вандервекен, Ю. Хабермас, С. Штаффельдт, Е. Вейганд, К. Р. Вагнер, Ю. Д. Апресян,

А. Вежбицкая, А. А. Зализняк, Р. В. Шиленко, Г. Г. Яковлева, О. В. Гашева и др.), теории вежливости (Дж. Лич, П. Браун и С. Левинсон, В. И. Карасик, Н. И. Формановская и др.), теории смысла (В. Франкл, Э. Гуссерль, А. Черч, Л. Виттгенштейн, Р. Карнап, Н. Д. Арутюнова, И. А. Зимняя, В. А. Звегинцев, А. В. Бондарко, Н. И. Колодина, Н. А. Трофимова и др.). Концепция динамического смыслопорождения, лежащая в основе настоящего исследования, была разработана Н. А. Трофимовой (2010). Метод «типичной» ситуации был предложен Л. Н. Иорданской (1970).

Достоверность полученных в ходе исследования результатов обеспечивается реализацией фундаментальных принципов методологии исследования, опорой на верифицированные базовые положения лингвистической науки, использованием методов, адекватных задачам исследования, глубокой проработкой и комплексным анализом материала исследования.

Для достижения цели и решения поставленных задач использовались следующие **методы исследования**: индуктивный метод анализа лингвистических явлений, функционально-семантический и контекстуальный анализ языковых единиц, прагматический анализ, метод синхронного описания структурно-семантических особенностей речевого акта, анализ словарных дефиниций и компонентный анализ, сопоставительный метод, метод количественного подсчета. В качестве эксперимента был проведен опрос носителей немецкого языка разного пола, возраста и социального статуса, целью которого была фиксация спонтанных речевых реакций респондентов на типичные ситуации, предполагающие реализацию соболезнования, сочувствия и сожаления.

Научная новизна исследования заключается в том, что настоящий комплексный анализ высказываний соболезнования, сочувствия и сожаления на материале немецкого языка осуществляется в отечественной лингвистике впервые. Одним из ключевых аспектов новизны исследования является введение нового понятия – симпативных речевых актов, представляющих собой группу в рамках класса экспрессивов. Впервые РА соболезнования, сочувствия и сожаления выделяются в отдельную категорию на основе их функционально-семантической и прагматической общности. В отличие от других экспрессивов,

симпативы направлены не только на выражение эмоциональных состояний, но и на установление и поддержание эмоциональной связи с адресатом, оказывая влияние на его восприятие и психоэмоциональную сферу.

В работе также впервые применяется динамическая модель смысла высказывания к РА соболезнования, сочувствия и сожаления, выявляется актуальная структура и взаиморасположение элементов общего смысла в соответствующих высказываниях.

Теоретическая значимость исследования определяется его важностью для современных научных разработок в области общей лингвистической теории, теории речевых актов, прагмалингвистики и теории коммуникации. Теория многокомпонентной структуры смысла высказывания получает свое подтверждение и может использоваться в дальнейших научных изысканиях. Исследование расширяет таксономию экспрессивов, вводя в научный оборот понятие симпативных РА, углубляет понимание механизмов эмоционального взаимодействия в коммуникации и предоставляет новые возможности теоретического рассмотрения смысла высказывания.

Практическая ценность исследования определяется возможностью внедрения его результатов в курсы теории общего, немецкого и германского языкознания, прагмалингвистики, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, социо- и психолингвистики, в практический курс немецкого языка, курс страноведения.

Положения, выносимые на защиту:

1. В классе экспрессивных РА на основании общности семантики, прагматики и функционального использования можно выделить отдельную группу симпативных РА в рамках подкласса социативных РА. Группа симпативов объединяет РА соболезнования, сочувствия и сожаления.

2. Реализация симпативов в речи предполагает использование стереотипных, клишированных речевых моделей. Это обусловлено ритуальным характером данных РА и минимизирует затраты коммуникантов на кодирование и декодирование сообщения.

3. В структуре смысла симпативных РА, которая моделируется в диссертации, доминирует интенциональный компонент, пропозиция в них, как правило, не эксплицируется, поскольку

очевидна из ситуации общения. Оценочный и эмоциональный смыслы тоже не всегда выводятся в вербализованную часть. Наиболее важным элементом эмотивного смысла в симпативных РА является реляционный компонент – отношение говорящего к партнеру.

4. Динамическое смыслообразование симпативных РА предполагает изменение и развитие смысла в процессе коммуникации, обусловленное когнитивными и эмоциональными процессами участников. Смысл симпативов формируется в зависимости от контекста, интенций говорящего и реакции адресата, что делает его гибким и подвижным.

5. Косвенные речевые стратегии при осуществлении симпативных РА размывают семантику каждого отдельного симпатива, обобщая их смысл, и предоставляя коммуникантам поле для «коммуникативного маневра».

Апробация результатов исследования. Концепция и результаты работы были представлены в докладах на научных семинарах и конференциях в Университете г. Эрфурт и в г. Бонн (2009-2010 гг.), в Институте языкознания РАН и Тамбовском государственном университете имени Г. Р. Державина (2015 г., 2017 г.), в Высшей школе экономики (г. Москва, 2019 г.), в Санкт-Петербургском государственном университете (в 2021 и 2022 гг.). Основные выводы исследования обсуждались на Всероссийских и Международных конференциях по проблемам филологии, заседаниях кафедры романо-германской филологии ЧГПУ им. И. Я. Яковлева (г. Чебоксары, 2012-2020 гг.) и кафедры иностранных языков № 2 ЧГУ им. И. Н. Ульянова (г. Чебоксары, 2019-2023 гг.). По теме диссертации опубликовано 18 научных работ, среди которых 3 статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Структура работы: диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего 297 наименований (из них 146 на иностранных языках), приложения. Диссертационная работа содержит 3 таблицы и 4 рисунка.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность темы и научная новизна исследования, формулируются цель и задачи, определяются объект, предмет и материал исследования, характеризуются теоретическая значимость и практическая ценность результатов работы, формулируются положения, выносимые на защиту, а также приводятся сведения об апробации и структуре работы.

В **первой** главе «**Теоретические аспекты исследования**» излагаются методологические основы работы: рассматривается история изучения РА в мировой лингвистике, анализируются разные точки зрения на природу экспрессивных РА, обосновывается выделение группы симпативных РА, представляется многослойная модель смысла высказывания.

В параграфе 1.1 обсуждаются общие положения теории РА: определяются понятия иллокутивности, перформативности, рассматриваются условия успешности РА. Последний определяется как адресованная «элементарная единица коммуникации»¹, имеющая интенцию, функционирующая в конкретной прагматической ситуации. Материальным выражением РА является высказывание, трактуемое как «законченный отрезок речи, объединенный одной интенцией либо интенциональным комплексом»². Специальный акцент делается на важности контекста и статусных ролей участников ситуации при анализе РА.

Параграф 1.2 посвящён рассмотрению проблемы классификации РА и обоснованию выделения экспрессивов как отдельного класса, а также уточнению его состава. В разделе анализируется большой спектр мнений в отношении проблемы экспрессивов – от точки зрения Дж. Сёрля, считавшего экспрессивные РА неполноценными (они не имеют пропозиционального содержания, для них нерелевантно условие искренности, они не имеют направления действия) до рассмотрения основанной на когнитивном подходе таксономии С. Штаффельдта, в которой, в частности, решается задача определения вектора

¹ *Явей Х.* Особенности обучения русским этикетным речевым актам студентов-китайцев: дисс. доктора философии. Казахский национальный ун-т. Алматы, 2020. 173 с.

² *Трофимова Н. А.* Экспрессивные речевые акты. Семантический, прагматический, грамматический анализ: монография. Санкт-Петербург: Издательство ВВМ, 2008. 371 с.

действия экспрессивов (исследователь детерминирует его как Дух – Дух (Geist-auf-Geist)³). Определяющей для решения задач исследования идей является деление класса экспрессивов на подклассы инфлуктивов (РА воздействия) и социативов (ритуальных РА) (Н. А. Трофимова, 2008). Развитием этой идеи является предложение выделить в подклассе социативов группу симпативных РА, включающих РА соболезнования, сожаления и сочувствия⁴.

В изложении параграфа 1.3 акцент сделан на роли экспрессивов как средства выражения эмоций – аспекта, интерес к изучению которого не остывает уже много десятилетий (А. Вежбицкая, Дж. Лакофф, Н. Д. Арутюнова, Л. Г. Бабенко, В. Н. Телия, В. И. Шаховский, Н. А. Красавский и мн. др.), и который является теоретической основой исследования: сочувствие, соболезнование и сожаление можно отнести к эмоциональным концептам, связанным с базовой эмоцией «печаль». Их цель – вербальное воздействие на психоэмоциональное состояние адресата с целью его стабилизации.

В параграфе 1.4 рассматриваются взгляды на природу соболезнования, сочувствия и сожаления как речевых актов / жанров. Такие исследователи, как В. В. Дементьев, Ю. В. Казачкова, Э. Б. Манджиева, Т. В. Тарасенко и др., относят сочувствие, соболезнование и сожаление к фатическим речевым жанрам, предназначение которых в установлении, поддержании общения в соответствии с принятыми в обществе нормами и традициями речевого этикета. А. А. Зализняк относит глаголы «сожалеть», «сочувствовать», «соболезновать» к предикатам внутреннего состояния, что связывает их с эмоциональной сферой человека. Другие исследователи классифицируют их как предикаты психического состояния (С. Н. Цейтлин), психической деятельности (С. А. Васильев) или психологической реакции (А. Вежбицкая).

Разделы 1.5 и 1.6 описывают многокомпонентную динамическую модель смысла, предложенную Н. А. Трофимовой. Ключевым в концепции Н. А. Трофимовой является постулат о том,

³ *Staffeldt S.* Einführung in die Sprechakttheorie. Ein Leitfaden für den akademischen Unterricht. 2. Aufl. Tübingen : Stauffenburg Verlag, 2009. 180 S.

⁴ *Харитонова О. Е.* Симпативы в составе экспрессивных речевых актов // Вопросы филологии и переводоведения в контексте современных исследований: сб. науч. ст. Чебоксары, 2019. С. 101–104.

что смысл высказывания представляет собой взаимодействие элементарных смыслов, которые модифицируются и меняют свою значимость в зависимости от ситуации и контекста, а языковые средства разных уровней служат инструментом дешифровки смыслов. Модель смысла включает пропозициональный, интенциональный и эмотивный (эмоции, оценка и отношение говорящего к адресату и к содержанию высказывания) компоненты, дополненные модальным смыслом⁵. Языковые средства, выражающие эти компоненты, называются операторами порождения и модификации смысла, они управляют процессом коммуникации, выражая пресуппозиции, мнения партнеров. В реферируемом исследовании в качестве классификационного критерия принимается принцип функциональной доминантности оператора при формировании смыслового компонента, однако важно заметить, что все операторы взаимодействуют, их отнесение к той или иной группе факторов порождения смысла условно и является лишь приемом для решения поставленных в исследовании задач.

Вторая глава «Актуализация компонентов смысла в симпативных речевых актах» представляет собой комплексный функционально-синтаксический, семантический и прагматический анализ соболезнования, сочувствия и сожаления в немецком языке. В ней также определяется конфигурация модели смысла применительно к изучаемым РА.

В параграфе 2.1 рассматривается суть РА, относящихся к группе симпативов, и обосновывается их обособление на основании общей семантики – негативной оценки имеющегося положения дел. Это является ключевой характеристикой таких РА, которые не просто выражают эмоции говорящего, но также направлены на поддержку собеседника. Симпативные РА имеют схожие интенции и частично используют общий арсенал языковых средств. Например, фраза *Es tut mir leid* может означать как сожаление, так и сочувствие, извинение или соболезнование.

В параграфах 2.2–2.4 последовательно рассматриваются РА сожаления, сочувствия и соболезнования. Анализ каждого РА выстроен по единой схеме: он включает определение РА, поводы для его реализации, его место в диалогическом единстве и описание

⁵ Трофимова Н. А. Мозаика смысла: элементы и операторы их порождения: монография. Санкт-Петербург: ИВЭСЭП, 2010. 110 с.

языковых средств выражения, включая прямые, косвенные и имплицитные формы. Завершается раздел анализом динамики смысла в соответствующих высказываниях.

Сожаление в работе определяется так: говорящий оценивает сделанное либо не сделанное им самим или его собеседником, либо произошедшее или не произошедшее событие (условие пропозиционального содержания) как негативное (подготовительное условие) и желает, чтобы положение вещей было противоположным, испытывая по этому поводу отрицательные эмоции. Ключевой компонент сожаления – наличие такой «альтернативы».

Поводами для сожаления могут служить:

1. Несовершенные действия, которые говорящий хотел бы выполнить: *Hattest du denn Gelegenheit in den Genuss dieser fremdländischen Schweinereien zu kommen?* – „*Leider nein...*” / – «*Была ли у тебя возможность насладиться этими иностранными непотребствами?*» – «*К сожалению, нет...*».

2. Совершенные действия, за которые говорящий чувствует вину: *Dafür warst du dann aber erstaunlich schnell weg hinterher.* – *Es tut mir leid. Es muss unglaublich schlimm gewirkt haben.* / – *Зато ты потом удивительно быстро пропал из виду.* – *Мне жаль. Должно быть, это выглядело невероятно плохо.*

3. Ситуации, не соответствующие ожиданиям: *Lieber unbekannter Soldat, leider weiß ich nicht, wer diesen Brief liest.* / – *Дорогой неизвестный солдат, к сожалению, я не знаю, кто читает это письмо.*

4. Действия, которые не были выполнены из-за обстоятельств: *Schade, dann gehen wir eben nicht!* – *Жаль, ну тогда не пойдём!*

В зависимости от темпорального вектора сожаление может быть ретроспективным (по поводу события в прошлом), презентным (по поводу состояния дел в настоящем) и проспективным (по поводу предстоящего события).

Как и большинство РА, сожаление **полиинтенционально**: оно часто реализуется в единой связке с другими интенциями. Оно сопутствует извинению или выражению сочувствия, соболезнования, утешения. Фраза *Entschuldige, es tut mir leid* усиливает искренность извинения и подчеркивает заинтересованность в сохранении «лица» собеседника.

В диалогическом единстве сожаление может выступать в качестве инициативной или ответной реплики. В первом случае сожаление касается ситуации, знакомой обоим коммуникантам, сожаление выражает эмоциональное состояние говорящего в связи с ней. Во втором случае сожаление является соответствующей нормам социального общения реакцией на сообщение партнера о неблагоприятном положении дел, где ответом может служить принятие сожаления (*Schade. – Ja, wirklich schade. / – Жаль. – Да, правда, жаль.*)

Языковое воплощение **прямого** РА сожаления ограничено небольшим перечнем инструментов:

1. Для реализации **интенционального** смысла используются конструкции с перформативными глаголами *Ich bedauere/bereue* или производные от ядерного глагола наречие *bedauerlicherweise* и прилагательное *bedauerlich*, а также существительное *Bedauern* (с предлогом или в качестве прямого дополнения с глаголами говорения).

2. Для выражения **пропозиции** говорящий прибегает к лаконичному указанию на ситуацию в форме местоимений *es, das, alles*. Более развернутой моделью репрезентации пропозиционального смысла является название повода для сожаления в форме существительного, инфинитивной группы или дополнительного придаточного предложения с союзом *dass*.

3. **Эмоциональный** компонент смысла реализуется лексическими интенсификаторами в форме наречий *so, sehr, zutiefst, aufrichtig* (*Ich bedauere zutiefst, dass ich dich verlassen muss – Мне очень жаль, что я вынужден тебя покинуть*), синтаксических параллельных конструкций, экспрессивной лексики (*scheiß*). В избыточном использовании форм выражения интенсивности сожаления проявляется оценка положения дел (оценочный смысл) и не-нейтральное отношение говорящего к положению дел и к адресату (**реляционный** смысл).

Косвенные РА сожаления представляют собой конвенциональные формулы вежливости и реализуются конструкциями с наречием *schade* (*Es ist schade – Жаль*), с модальным наречием *leider* (*Leider macht uns das Wetter heute wohl einen Strich durch die Rechnung – К сожалению, погода нам сегодня, видимо, перечеркивает все планы*), а также с глаголом *leid tun* (*Es tut mir*

wirklich leid, dass ich Ihre Schwiegertochter so flott entführe – Мне правда очень жаль, что я так неожиданно забираю Вашу невестку).

Более разнообразными являются **имплицитные** РА сожаления, которые представлены в глубинной структуре высказываний, внешне не имеющих отношения к сожалению. Маркерами интенции сожаления в них являются формы *Konjunktiv II*, показывающего нереализованные желания (*Gerne hätte ich mitgefeiert, aber du weißt ja, der Job – Я бы с удовольствием отпраздновал с вами, но ты же знаешь, работа*) и эмоционально насыщенные слова (сниженная/обценная лексика, междометия, частицы).

Анализ показал, что наиболее значимым элементом смысла в высказываниях сожалении является **интенция**, которая выражается всегда: прямо либо косвенно/имплицитно. **Пропозиция**, как правило, не требует экспликации и актуализируется в том случае, если адресату впервые сообщается о некотором негативном положении дел, или реализация сожаления темпорально значительно отсрочена от ситуации-повода. **Эмоциональный, оценочный и реляционный** компоненты смысла не выражаются, если РА представляет собой церемониальное вежливое речевое действие. Эмоционально-оценочная лексика, модальные частицы, междометия, обращения, специальные синтаксические структуры, эмфатический порядок слов актуализируют этот компонент смысла и выводят высказывание за рамки ритуала.

Сочувствие (*Mitleid, Mitgefühl*) определяется в работе как РА, в котором говорящий дает слушающему понять, что он в состоянии поставить себя на место слушающего и испытывает те же чувства, что и последний, относительно произошедшей с ним негативной, по мнению говорящего, (подготовительное условие) ситуации (условие пропозиционального содержания). Для выражения сочувствия выделяются два основных типа адресата: непосредственный и опосредованный. Сочувствие может включать автоадресацию⁶.

Прагматические условия осуществления РА сочувствия включают:

1) несчастье, потерю в материальном и нематериальном плане: *Es tut mir leid, dass das passiert ist – Мне жаль, что так случилось –*

⁶ Казачкова Ю. В. Выражение сочувствия в русском и английском речевом общении: жанровый аспект: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. Саратов, 2006. 177 с.

высказывание сочувствия человеку, потерявшему ногу в спасательной операции;

2) физическую боль в любом проявлении, болезнь адресата или его близких: *Oh, Delal, es tut mir so leid!* – О, Деляль, мне так жаль! – сочувствие преподавателя простудившейся студентке;

3) стечение обстоятельств, неблагоприятное для адресата: *Es gibt keinen Mann.* – *Es tut mir leid* / – *Нет никакого мужа.* – *Мне жаль* – в ситуации, когда ребенок будет расти без отца.

Как **полиинтенциональный** РА сочувствие сопровождается выражением извинения, сожаления, соболезнования либо утешения, выполняя, наряду с этикетной, психологическую функцию. В высказывания сочувствия могут включаться обещание наказать обидчика; комиссивные РА (например, *anbieten*); совет; **комплимент**, **благопожелание**, как в примере: *Sie haben mein ganzes Mitgefühl, Susan! Ich finde es bewundernswert, was Sie hier machen, aber überfordern Sie sich bloß nicht!* / – Я Вам сочувствую целиком и полностью, Сюзан! Я нахожу достойной восхищения Вашу работу здесь, однако же постарайтесь не перенапрягаться!

В диалогическом единстве сочувствие реализуется, как правило, в реактивной позиции как ответ на сетования, жалобы собеседника: – *Sehr schlecht, Herr Swensen.* – *Sie haben mein ganzes Mitgefühl, Susan!* / – *Очень плохо, господин Свенсен.* – Я Вам сочувствую целиком и полностью, Сюзан! Ответом на сочувствие, в основном, является благодарность за участие.

К языковым средствам **прямого** выражения сочувствия относятся:

1. Глаголы ***mitfühlen*** и ***mitleiden*** в перформативном употреблении, производные от них существительные ***Mitgefühl*** и ***Mitleid*** в качестве прямого дополнения с глаголами говорения либо с глаголом *haben* при наличии одного либо обоих антропокомпонентов, а также краткая перформативная номинализация – клише ***Mein Mitgefühl***, являющаяся наиболее частотной. Все эти средства актуализируют **интенциональный** компонент смысла.

2. **Пропозиция** выражается – что происходит нечасто – при помощи предлога *wegen* либо союза *weil*, вводящих обоснование выражения сочувствия (в предложном словосочетании и придаточном причины соответственно).

3. **Эмоциональный** компонент смысла актуализируется прилагательными *aufrichtig*, *innig*, *tief*, *herzlich*, выполняющими

функцию определения к *Mitgefühl* и выражающими степень, меру либо оценку: *Armer Kerl! Mein aufrichtiges Mitgefühl ist dir sicher!* – *Бедный парень! Мое искреннее сочувствие тебе обеспечено.* **Реляционный** смысл актуализируется, в том числе, использованием обращений, которые свидетельствуют о благожелательном отношении говорящего к адресату и усиливают иллокутивную силу сочувствия: *Sie haben mein Mitgefühl, Mr. Van Thö* – *Я Вам сочувствую, господин Ван Тё.*

Косвенные РА сочувствия, подобно РА сожаления, реализуются конструкциями с наречием *schade* (*Das ist sehr schade!* – *Очень жаль!*) и глаголом *leid tun* (*Das tut mir leid für dich* – *Мне жаль тебя*). Сочувствие усиливается наречиями, такими как *sehr*, *unendlich* и др., выражающими степень интенсивности эмоционального переживания (*Es tut mir so unendlich leid, dass Sie das erleben müssen* – *Мне бесконечно жаль, что Вам приходится это переживать*), и междометиями, например, *oh man*, которое является индикатором незапланированного выражения сочувствия (*Oh man, du tust mir so leid* – *Боже, мне тебя так жаль*).

Имплицитное выражение сочувствия представляет собой декларативную констатацию неблагоприятного для адресата положения дел при помощи негативно-оценочной лексики (*Das ist traurig/schlimm* – *Это грустно/плохо*), констатацию личного опыта говорящего (*Aber glauben Sie mir, ich weiß, was es bedeutet...* – *Но поверьте мне, я знаю, что значит...*), использование только междометий (*Oh, mein Gott* – *О, Боже мой*), а также использование глаголов с семантикой действия, предложения помощи в сопровождении модальных глаголов (*Wie kann ich dir helfen?* – *Как я могу тебе помочь?*).

По данным исследования, **интенция** в высказываниях сочувствия выражается всегда, чаще косвенно/имплицитно, нежели прямо (в этом случае преобладает краткая, усеченная формула реализации сочувствия). **Пропозиция** обычно не требует актуализации, напротив, ее экспликация зачастую создает эффект иронии. **Эмоционально-оценочный и реляционный** компоненты смысла выходят на передний план, если сочувствие выражается искренне, а не является просто данью вежливости. Сочувствие представляет собой РА, который наиболее часто воплощается невербальными средствами.

Соболезнование определяется как РА, в котором говорящий дает слушающему понять, что он воспринимает понесенную собеседником утрату (как правило, смерть близкого человека – условие пропозиционального содержания) как несчастье для собеседника и для себя (подготовительное условие) и скорбит по этому поводу. **Повод** для соболезнования может быть по сути только один – это случай смерти. Именно повод является признаком, позволяющим дифференцировать РА соболезнования, сочувствия и сожаления. При этом РА соболезнования может быть реализован средствами, стандартно относимыми к средствам реализации сочувствия, но не наоборот. Соболезнование не допускает автоадресации.

Особенностью реализации соболезнования в немецкой лингвокультуре является неожиданный факт, что, лично выражая соболезнования другу или близкому человеку, говорящий предпочитает избегать употребления слова **Beileid**, прямо репрезентирующего соответствующую интенцию.

РА соболезнования может одновременно реализовывать интенции **сочувствия, благопожелания, сожаления** и **утешения**.

В составе диалогического единства соболезнование появляется в инициативной позиции, например, сопровождая сообщение о трагической смерти или несчастном случае: *Ich habe Ihnen leider eine sehr traurige Mitteilung zu machen, Frau Nowotny. ... Ihr Sohn ist auf tragische Weise ums Leben gekommen. ... Mein herzlichstes Beileid / – К сожалению, у меня для Вас очень печальные новости, госпожа Новотны. ... Ваш сын трагически погиб. ... Примите мои самые искренние соболезнования.* В реактивной позиции соболезнование выступает как ответная реплика на сообщение о смерти кого-либо.

Основной реакцией на соболезнование является выражение благодарности за проявленное участие: *Kondoliere noch einmal. – Danke. / – Еще раз соболезную. – Спасибо.*

В **прямом** РА соболезнования:

1. **Интенциональный** компонент смысла выражается употребляющимся перформативно глаголом **kondolieren**, производным от него существительным **Kondolenz**, а также существительными **Beileid** и **Anteilnahme**. Все три существительных могут использоваться либо в виде краткой номинализации (*Meine aufrichtige Anteilnahme – Мои искренние соболезнования*), либо в качестве прямого дополнения с глаголами

говoreния (...und ich möchte allen hier mein tiefstes Beileid aussprechen – ... и я бы хотела всем здесь выразить свои глубочайшие соболезнования). Усеченная перформативная клишированная формула вида *Mein (прилаг.) Beileid* реализует, по данным опроса, 94% всех прямых высказываний соболезнования.

2. **Пропозициональный** смысл не требует экспликации ввиду уязвимости эмоционального состояния адресата в ситуациях скорби. Прямое название пропозиции – напоминание об утрате – может усилить боль или вызвать у него нежелательные эмоции. Если пропозиция все же вербализуется – что привносит в высказывание новый смысл – то в форме дополнения с предлогом *zu* или предлогом *wegen*: *Mein aufrichtiges Beileid zu Ihren Verlusten, Frau Lettenberg* – Примите мои искренние соболезнования в связи с Вашей утратой, госпожа Леттенберг.

3. Наличие в высказывании соболезнования обоих антропокомпонентов (притяжательные и личные местоимения *mein* и *dir/Ihnen*), а также наличие обращения, актуализирует **реляционный** компонент смысла. Операторы **эмоционального** смысла в случае необходимости его экспликации ограничиваются оценочными прилагательными *herzlich, aufrichtig, tief*, иногда в превосходной степени (*mein tiefstes Beileid*).

Конвенциональный **косвенный** способ реализации интенции соболезнования включает: 1) языковые средства, идентичные средствам прямой актуализации интенции сочувствия, то есть глагол *mitfühlen*, существительное *Mitgefühl* в качестве прямого дополнения к глаголам говорения и перформативную номинализацию *Mein Mitgefühl/Mitleid*; 2) глагол *leid tun*, который используется, как показывает исследование, во всех симпативных РА, транслируя в зависимости от контекста «правильное» содержание: искреннее сожаление, глубокое сочувствие или соболезнование.

Неконвенциональное (**имплицитное**) соболезнование передает сопереживание и поддержку, декларирует осведомленность говорящего о печальном событии, констатирует собственное эмоциональное состояние говорящего в связи со смертью третьего лица. Имплицитное соболезнование может выражаться просто при помощи междометий и междометных выражений, модифицированных частицами и вокативами. В таких высказываниях интенция и пропозиция скрыты, а единственным

вербализованным, а, следовательно, занимающим весь передний план, элементом смысла становится эмотивный смысл.

В смысловом комплексе соболезнавания, таким образом, доминирует **интенциональный** смысл, а **пропозиция** обычно выражена имплицитно (либо вуалируется). **Реляционный** смысл актуализируется снижением формальности, клишированности высказывания. **Эмоциональный** смысл реализуется в соболезнавании различными прилагательными, а также междометиями и частицами. **Оценка** сложившейся ситуации может выражаться эксплицитно (например, *eine schwierige Situation*) и усиливаться такими наречиями, как *sicher* и *sehr*.

В параграфе 2.5 предпринимается попытка обобщить данные исследования и визуализировать структуру смысла симпативных РА (см. рисунок 4).

Рисунок 4 – Смысл в симпативных речевых актах

1) пропозициональный смысл в симпативах выражается кратко (если вообще выражается вербально), часто подразумевается, вытекает из контекста и тем самым отодвигается на периферию смыслового содержания. Пропозиция в симпативах – повод для выражения почтения, уважения к адресату.

2) интенциональный смысл в симпативах становится ведущим смысловым компонентом, выдвигается на передний план и занимает весь объем смыслового содержания высказывания. Этот компонент смысла всегда выражается вербально, актуализируясь

перформативными глаголами и номинализациями, а в случае неконвенциональных косвенных РА и другими средствами.

3) эмоциональный смысл в симпативах сдерживается рамками ритуала, регламентирующего поведение участников события, в том числе и речевое; часто нейтрализован, «законсервирован», не вербализуется, но способен при необходимости актуализироваться и составить пару интенциональному смыслу. Открытое выражение эмоций выводит речевое действие за границу конвенционального.

4) оценочный смысл в симпативах обычно «прячется» в глубинных слоях смыслового единства и не вербализуется. Это происходит из-за большого объема интенционального смысла, оценка является фоном для реализации интенции. Поскольку ситуации произнесения симпативов предполагают однозначную оценку положения дел говорящим, вербализация оценочного смысла избыточна. При нарушении конвенций в общении РА обречен на неудачу.

5) реляционный смысл в симпативах имплицитно присутствует всегда, но при этом также «прячется» в глубинных слоях смыслового единства и, как правило, не вербализуется, так как сама ситуация произнесения симпативов уже предполагает не-нейтральное отношение говорящего к собеседнику.

Элементарные смыслы могут «прославиться» модальным смыслом, который в симпативах, как правило, выполняет функцию смягчения выполняемого социального речевого действия и дает пространство для коммуникативного маневра. Смысловой комплекс может включать и отдельные окказиональные смыслы.

Компоненты целостного смысла функционируют и взаимодействуют на фоне прагматической компетенции говорящего, представляющей собой, в первую очередь, его осведомленность о нормах речевого этикета, о положении дел в целом и о ситуации, касающейся слушающего, в особенности, об участниках событий, их ролях и социальном статусе. Сюда же можно отнести презумптивные сведения адресата. Прагматическая компетенция, как совокупность всех этих знаний, определяет выбор говорящим языковых форм, соответствующих коммуникативной ситуации. Отсутствие у говорящего прагматической компетенции приводит к прагматическим неудачам: неправильная оценка ситуации ведет к неверной стратегии речевого акта, что может

вызвать неадекватную реакцию в виде возникновения (или усугубления) конфликта.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Заключении подводятся общие итоги исследования, очерчиваются контуры общей модели смысла для группы симпативных РА, определяемые доминированием в них того или иного элементарного смысла.

В результате анализа установлено, что динамическое смыслопорождение в высказываниях, реализующих симпативные РА, основывается на интенции и положительном отношении говорящего к адресату. Оценка служит фоном для реализации интенции, а пропозиция – поводом для выражения уважения. Эмоциональный компонент может быть нейтрализован, но при необходимости выходит на передний план, усиливая интенциональный смысл.

Специфичные языковые средства, включающие фонетические, лексические, словообразовательные, грамматические и синтаксические средства, актуализируют каждый из смысловых компонентов высказывания. Так, базовый «кирпичик» в модели смысла, на который надстраивается все смысловое единство – интенция – реализуется в основном перформативными глаголами и производными от них существительными в определенных синтаксических конструкциях, отдельными прилагательными и наречиями. Пропозициональный смысл в случае его экспликации выражается придаточным изъяснительным предложением или дополнением с предлогом. Прочие смыслы репрезентируются при помощи лексики с оценочным значением, наречий образа действия, вокативов, междометий, частиц, степеней сравнения прилагательных и наречий, притяжательных местоимений, модальных глаголов, аффиксов субъективной оценки, окказионализмов, описания реакции на свойства объекта или явления (позволяет имплицитно выразить оценку объекта).

Анализ показал, что формы реализации соболезнования, сочувствия и сожаления в современном немецком языке отражают преобладание рационального начала – широко используются этикетные формулы и клише, поскольку они гарантируют социальную приемлемость высказывания и снижают риск задеть чувства адресата, обеспечивая гладкую коммуникацию.

Рациональное начало выражается также в редком использовании эксплицитно-перформативных форм выражения сожаления. Выбор формы соболезнования, сожаления и сочувствия зависит от социального контекста, в частности, от степени близости коммуникантов. Чем сильнее эмоциональная вовлечённость говорящего в ситуацию, тем более искренним и менее клишированным будет высказывание. Варьирование прагматических значений и нюансов возможно при использовании косвенных высказываний, которые можно разделить на конвенциональные, легко распознаваемые, и завуалированные, требующие усилий для интерпретации скрытых смыслов.

В целом исследование подтверждает идею о динамичности смысла, актуализация которого зависит от прагматической ситуации и используемых языковых средств. Распознавание интенции говорящего определяется не только статусом участников общения, но и фоновыми знаниями, подготовительными условиями и контекстом. Понимание смыслов высказывания реципиентом может поэтому различаться, так как восприятие происходит через призму индивидуальных когнитивных единиц.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

***Статьи в рецензируемых изданиях,
рекомендованных ВАК при Минобрнауки России***

1. Харитонова, О. Е. Формирование смысла в высказываниях сочувствия (на материале немецкого языка) / О. Е. Харитонова // Когнитивные исследования языка. – 2015. – № 21. – С. 604–607 (0,21 п.л.).
2. Харитонова, О. Е. Средства реализации интенционального и эмотивного смыслов в высказываниях сожаления (на материале немецкого языка) / О. Е. Харитонова // Когнитивные исследования языка. – 2017. – № 29. – С. 745–752 (0,5 п.л.).
3. Харитонова, О. Е. Формирование смысла в высказываниях соболезнования (на материале немецкого языка) / О. Е. Харитонова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2020. – № 1 (106). – С. 104–109 (0,52 п.л.).

Статьи, опубликованные в других изданиях

4. Харитоновна, О. Е. Речевые акты и условия их успешности / О. Е. Харитоновна // *Linguarum Terra* 2008. Актуальные проблемы германской филологии : сб. науч. тр. студентов и преподавателей факультета иностр. языков. – Чебоксары, 2009. – С. 122–128 (0,4 п.л.).

5. Харитоновна, О. Е. Прагматика соболезнования в немецком языке / О. Е. Харитоновна // Актуальные проблемы обучения иностранным языкам : сб. ст. по материалам II Респ. науч.-практ. конф. – Чебоксары, 2010. – С. 46–50 (0,3 п.л.).

6. Харитоновна, О. Е. Mitleid oder Mitgefühl: семантика и прагматика сочувствия в современном немецком языке / О. Е. Харитоновна // Сб. материалов науч. семинара стипендиатов программ «М. Ломоносов II» и «И. Кант II» 2009/2010 г. – М., 2010. – С. 251–254 (0,25 п.л.).

7. Харитоновна, О. Е. К проблеме классификации экспрессивных речевых актов / О. Е. Харитоновна // Актуальные проблемы лингвистики и методики обучения иностранным языкам : сб. науч. ст. по материалам I Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары, 2010. – С. 38–42 (0,3 п.л.).

8. Харитоновна, О. Е. Семантика и прагматика сожаления в немецком языке / О. Е. Харитоновна // Общие вопросы языкознания : сб. науч. ст. по материалам VII Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары, 2010. – С. 152–156 (0,3 п.л.).

9. Харитоновна, О. Е. Фреймовый анализ в исследованиях речевых актов / О. Е. Харитоновна // Научно-информационный вестник докторантов, аспирантов, студентов. – Чебоксары, 2013. – № 1 (20). – С. 124–129 (0,38 п.л.).

10. Харитоновна, О. Е. Передача клишированных выражений при переводе соболезнований / О. Е. Харитоновна // Вопросы филологии и переводоведения в социокультурном контексте : сб. науч. ст. по материалам VI Междунар. науч.-практ. конф. «Современные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков» / отв. ред. Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. – Чебоксары, 2014. – С. 198–206 (0,5 п.л.).

11. Харитоновна, О. Е. К вопросу о методологии в современных лингвистических исследованиях / О. Е. Харитоновна, А. Н. Левушин // Межкультурная коммуникация и профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. – Чебоксары, 2019. – С. 118–124 (0,38 п.л. / 0,19 п.л.).

12. Харитонова, О. Е. Симпативы в составе экспрессивных речевых актов / О. Е. Харитонова // Вопросы филологии и переводоведения в контексте современных исследований : сб. науч. ст. по материалам XI Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Н. В. Кормилиная, Н. Ю. Шугаева. – Чебоксары, 2019. – С. 101–104 (0,27 п.л.).

13. Харитонова, О. Е. Особенности актуализации компонентов эмотивного смысла в соболезнованиях (на материале немецкого языка) / О. Е. Харитонова // Лингвистика, лингводидактика, переводоведение : актуальные вопросы и перспективы исследования : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары, 2020. – Вып. 7. – С. 115–122 (0,52 п.л.).

14. Харитонова, О. Е. Проблемы лингвистического анализа экспрессивных речевых актов / О. Е. Харитонова, Л. В. Чернова // Межкультурная коммуникация и профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. – Чебоксары, 2020. – С. 78–83 (0,38 п.л. / 0,19 п.л.).

15. Харитонова, О. Е. Имплицитность пропозиционального смысла в симпативных речевых актах / О. Е. Харитонова // Межкультурная коммуникация и профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. – Чебоксары, 2021. – С. 19–22 (0,25 п.л.).

16. Kharitonova, O. E. The Dynamic Model of Sense in Application to Sympathic Speech Acts / O. E. Kharitonova, N. A. Trofimova // Язык и культура в глобальном мире : сб. ст. – Санкт-Петербург : ЛЕМА, 2022. – С. 321–328 (0,6 п.л. / 0,3 п.л.).

17. Харитонова, О. Е. Лингвистический взгляд на сочувствие (на материале немецкого языка) / О. Е. Харитонова // Язык и культура в глобальном мире : сб. ст. – Санкт-Петербург : ЛЕМА, 2023. – С. 329–333 (0,64 п.л.).

18. Харитонова, О. Е. Лингвистический взгляд на понимание / О. Е. Харитонова // Лингвистика, лингводидактика, переводоведение: актуальные вопросы и перспективы исследования: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары, 2023. – Вып. 10. – С. 84–88 (0,28 п.л.).

Харитоновна Ольга Евгеньевна

**ДИНАМИЧЕСКОЕ СМЫСЛООБРАЗОВАНИЕ
В СИМПАТИВНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 16.10.2024 г. Формат 60×84 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Усл. печ. л. 1,5. Заказ № 1176. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»
428015 Чебоксары, Московский просп., 15